

легитимную монархию, которая, принятая народом, будет осуществлять национальное призвание государственной власти, укреплять мощь государства, блюсти национальную культуру и охранять свободу лица и права человека»¹.

А.С. БУДИЛОВИЧ О ПРОТИВОРЕЧИЯХ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА В РОССИИ И ПУТЯХ ЕГО РАЗРЕШЕНИЯ

М.Н. Начапкин

Среди наиболее острых вопросов общественно-политической жизни Российской империи в начале XX века оставался национальный вопрос. Представители национальных окраин – поляки, финны, эстонцы, латыши, литовцы принимали активное участие в первой русской революции. Решение национального вопроса занимало важное место в программах российских политических партий. Большевики выдвинули в своей программе пункт о праве наций на самоопределение. Либеральные партии, например, кадеты, придерживаясь принципа сохранения единой и неделимой России, обещали рассмотреть в будущем возможность признания независимости Польши. Свои оценки проблем в национальных отношениях и путей их преодоления предлагали и русские консервативные мыслители. Одним из таких мыслителей был профессор Антон Семенович Будилович (1846-1908). Он был русским филологом-славистом, консервативным публицистом, монархистом, идеологом панславизма. Его размышления о причинах межнациональных конфликтах и принципах взаимоотношениях в многонациональном государстве не потеряли актуальности и для современности. Для молодежи всегда имеет и будет иметь большое значение *правильно поставленное национальное воспитание*.

После окончания Литовской духовной семинарии Будилович в 1863 г. поступил на историко-филологический факультет Императорского С.-Петербургского университета, после окончания которого, был оставлен для приготовления к профессорскому званию по славянской филологии. С 1869 г. – приват-доцент славянских наречий в С.-Петербургской духовной академии. В 1871 г. Антон Семенович защитил магистерскую диссертацию «Исследование языка древнеславянского перевода XIII слов Григория Богослова, по рукописи Императорской Публичной библиотеки XI века». В 1872-1875 гг. – в научной командировке по славянским странам и

¹ Струве П.Б. Дневник политика... С.384.

областям. В 1875-1881 гг. – ординарный профессор Нежинского Историко-филологического института князя Безбородко по русско-славянской филологии. С 1881 г. профессор кафедры русского и церковно-славянского языков Императорского Варшавского университета. Член-корреспондент С.-Петербургской Академии Наук. В 1892-1901 гг. – ректор и профессор кафедры сравнительной грамматики славянских наречий Императорского Юрьевского университета. В 1899 г. получил звание заслуженного профессора. Будилович был членом Русского собрания и монархической партии правового порядка. Он также являлся членом Русского окраинного общества, ставящего своей целью борьбу с сепаратизмом в Российской Империи. В 1907-1908 гг. являлся редактором-издателем газеты «Московские ведомости».

Во время первой русской революции Будилович опубликовал целый ряд работ по национальному вопросу: «Новейший фазис самоопределения народностей» (1906), «По вопросу об окраинах России» (1906), «Может ли Россия отдать инородцам свои окраины?» (1907). Он публиковался в газете «Окраины России» и журнале «Славянские Известия».

По мнению Антона Семеновича, вопрос об отношении русского государства к инородческим окраинам имел девятивековую давность. Профессор сделал вывод, что многие проблемы в межнациональных отношениях, обострившиеся в начале XX века, были следствием проведения ошибочной национальной политики в предшествующие века. Профессор считал, что нерешенные противоречия в национальном вопросе явились фактором, усиливающим революционные беспорядки 1905-1907 гг.: «Хотя... процесс разделения России между инородцами и вообще политического и племенного ее распада пока не пошел дальше попыток и приготовлений, однако в перспективах будущего он обрисовывается все резче. А если к этому прибавить недавние Смуты в Москве, подготовленные, как теперь известно, также инородцами и интернациональным комитетом, то нельзя не признать, что Россия переживает теперь кризис, подобный лихолетью старой самозванческой Смуты»¹.

На протяжении XVII–XVIII вв. русские цари и императоры немало поработали над расширением границ своей державы. На Балтийском и

¹ Будилович А.С. Новейший фазис самоопределения народностей. Речь, произнесенная 21 декабря 1905 г. на торжественном собрании Галицко-Русского благотворительного собрания. Отгиск из журнала «Славянских Известий». СПб. Тип. В.А. Смирнова. 1906. С.6

Черном морях Россия достигла своих природных границ. Однако, на польско-литовском направлении задача воссоединения братских славянских народов не была решена: «...так как несколько миллионов (более трех) искони русского населения и значительная часть свято-владимирской земли – в Червонной Руси по сю и по ту сторону Карпат – все еще остаются в порабощении то поляков, то мадьяров и немцев, вследствие чего и наша западная граница не достигала еще своего исконного и природного Карпатского вала»¹. Большой проблемой для России стало значительное увеличение числа инородцев в этих землях: «Более того, даже столь исконные русские области, как Белая, Черная и Малая Русь, Подлясье и Холмщина, Волынь, Подолье и Украина, наполнились в течение последнего века множеством иноплеменников – польского, еврейского, немецкого происхождения – поколебавших тут не поверхность только, но и самые устои русской народности и образованности»².

Антон Семенович считал виновниками провальной национальной политики чиновников. Так он критиковал недомыслие бюрократов на примере Финляндии. После манифеста 17 октября 1905 г. в Финляндии вспыхнуло восстание. И хотя достаточно было 1-2 выстрелов для подавления мятежа, генерал-губернатор князь Оболенский исходатайствовал у императора Николая II Высочайший манифест 22 октября 1905 г., которым были отменены почти все распоряжения недавней Бобринской эпохи: «Управление Финляндией было передано, по недомыслию князя Оболенского и его преемника г. Герарди, вожакам тем самым шведских и финских партий, с которыми шесть лет боролся Бобриков и из среды которых вышел его убийца. Русские чиновники были удалены из Финляндии и русский язык почти окончательно устранен из присутствий и школ»³. В речи «Новейший фазис самоопределения народностей», произнесенной 21 декабря 1905 г. на собрании Галицко-Русского благотворительного собрания и опубликованной в 1906 г. профессор Бумилович отмечал, что его предсказания относительно ослабления России в связи с введением в жизнь *принципа самоопределения наций* стало сбываться: «С наибольшей определенностью проявился предсказанный мною процесс распада России по этой теории в

¹ Бумилович А.С. Может ли Россия отдать инородцам свои окраины? (Из «Библиотеки окраин России» № 4). СПб. 1907. С.11.

² Там же. С.11-12.

³ Там же. С.12.

Финляндии, которая с 22 октября находится уже не «в державном обладании» всероссийского императора, как это установлено было сто лет назад по Фридрихсгамскому договору со Швецией, а просто в персональной унии с Россией. И эта уния построена по такому типу, что все русские поголовно изгоняются из Финляндии, а финляндские граждане пользуются в России всеми гражданскими, а вероятно и политическими правами»¹. Такую политику Бумилович называл однобокой и ошибочной. Кроме того, новая, не только сословная, смешанная система комплектования финляндского сейма сближает финнов со шведами. Недомыслие российских властей проявлялось также в разрешении создания революционной красной гвардии, которая сыграла столь винную роль в сваборгском мятеже. Как показывала история, отмечал Антон Семенович, Финляндия служила главными воротами для ввоза в Россию оружия и взрывчатки для вооружения революционеров и бомбометателей.

По мнению Бумиловича, отношения России и Финляндии после этого стали напоминать отношения независимых государств: «Что Финляндия и теперь является для России как бы заграницей, – видно из Выборгского манифеста некоторых членов нашей первой Государственной Думы, изданного после роспуска последней 8 июня 1906 г. Едва ли возможно было бы устройство подобной демонстрации в одной из областей Австро-Венгрии, Германии, Великобритании, в случае роспуска парламентов государствами этих стран»².

Во время первой русской революции очень тяжелая обстановка сложилась в областях эсто-латышских, а также в царстве Польском: «...нигде волны «освободительного движения» не поднимались так высоко, как в царстве Польском»³. Эти события включали: забастовки, теракты, приговоры об изгнании русского языка из школ и присутствий, требования о замене всех русских чиновников поляками, о созыве в Варшаве учредительного сейма и создании особого автономного государства: «Требования поляков заключались в образовании автономного Царства Польского, имеющего особый сейм, особое законодательство и управление, особый бюджет, с господством во всех присутствиях, судах и школах польского языка...»⁴. Как отмечал Будилович, такая программа польских требований российским властями

¹ Будилович А.С. Новейший фазис самоопределения народностей... С.1.

² Будилович А.С. Может ли Россия отдать инородцам свои окраины?.. С.15.

³ Там же. С.18.

⁴ Там же. С.19.

была принята очень сочувственно, к великому удивлению самих поляков. Польские предложения положительно восприняли и российские либеральные партии. Это попустительство чиновников провоцировала поляков на более радикальные требования. Так в Государственную Думу прошла национально-демократическая партия, которая захотела восстановить Польшу в ее довоенных границах.

Будиловича очень интересовал вопрос о причинах острых межнациональных конфликтов: «В чем же заключаются причины столь ненадежного состояния наших окраин в конце тысячелетия непрерывных усилий русского народа, государства, общества к закреплению их за Россией?»¹. Отвечая на этот вопрос, Будилович правильно делал вывод об исключительной трудности самой задачи – «...племенного и духовного слияния столь разнообразных и обширных инородческих окраин с русским ядром нашего государства»².

На взаимоотношения русского народа с другими народами большое влияние оказывали следующие факторы: близость или отдаленность их происхождения, языка, быта от русского народа, духовные особенности народов, обусловленные их верованиями, образованием, гражданственностью: «Далее представляется, что в ходе борьбы русского народа за свои окраины весьма важное значение имели: общественно-хозяйственный уклад его, большее или меньшее искусство его правителей, та или иная крепость его народного самосознания»³.

Антон Семенович делает важный вывод о связи вольности народа с силой национального самосознания. В XVII веке в России было введено крепостное право. Крестьяне были полностью поработаны служивыми людьми. Расширение прав и привилегий дворянства во времена Екатерины II (1785) привело еще к большему разбогачению и различию между крестьянством и дворянством. Поэтому, с течением времени, общественно-экономическая сила русского племени, на инородческих окраинах «...не увеличивалась, а скорее ослабевала, в зависимости главным образом от прикрепления крестьян к земле»⁴. Вина крепостного права – в ослаблении позиций русского народа на окраинных землях государства была неоспорима. Он писал о том, что люди бежали от крепостного права на юг и на восток, а это «...ослабило наши западные окраины, чем и

¹ Будилович А.С. Может ли Россия отдать инородцам свои окраины?... С.27.

² Там же. С.27.

³ Там же. С.33.

⁴ Там же. С.34.

воспользовались потом поляки, шведы, немцы, а в последствии и евреи. В этих условиях заключается одна из главных причин и постепенного оскудения наших срединных великорусских областей, которые целые века должны были выдерживать на себе тяжесть не только государственного строительства, но еще вдобавок кормления верхних слоев населения»¹.

Еще одну причину слабого воздействия русских людей на жизнь инородческих окраин Антон Семенович усматривал в «...ненародности нашей окраинной политики, особенно со времен Петра Великого»². Для консерваторов было характерно противопоставление старой, доброй Руси и империи Петра I. Такой сравнительный анализ был характерен для М.М. Щербатова, Н.М. Карамзина, И.Л. Солоневича и др. Будилович также сравнивал национальную политику в допетровской и петровской России. Сравнений оказалось не в пользу Петра I: «В древние и старые века, когда нашим князьям и царям удавалось присоединить к русским владениям ту или иную инородческую область, они старались заселить ее хоть важнейшие ее местности русским народом, ввести там русское управление, суды, законы, распространять в среде инородцев православие, православные монастыри...»³. Профессор считал такую политику совершенно правильной, так как создаваемые монастыри и епархии были важными центрами русской колонизации. Во второй половине XIX века к такой политике вернулся уважаемый Будиловичем император Александр III.

Совершенно иначе поступал в той же Прибалтике Петр I. Завоевав Ливонию, он стал выдавать тамошним баронам, пасторам, бюргерам «...грамоты по которым за ними оставались прежние все права и льготы, в том числе господство немецкого языка...»⁴. Расположение к иностранцам Петра I привело к тому, что после его смерти они стали играть при русском дворе *первую роль*. В качестве примера Будилович приводил Остермана и Миниха. Антон Семенович отмечал, что Прибалтика, со времен Бирона не переставала снабжать империю новыми легионами варягов. Допущенные Петром I ошибки в окраинной политике не были исправлены последующими правителями России. У Елизаветы и Екатерины II «...не хватило для этого ясности взглядов и твердости

¹ Будилович А.С. Может ли Россия отдать инородцам свои окраины?... С.34.

² Там же. С.35.

³ Там же. С.35-36.

⁴ Там же. С.36.

характера...»¹. Большой ошибкой Екатерины II Антон Семенович считал участие России в разделах Польши. В результате этих разделов Пруссии и Австрии достались исконно русские земли.

Также отрицательно Будилович оценивал национальную политику Александра I: «Вообще, следует признать, что никто из наших монархов не сделал столько ошибок при решении очередных окраинных вопросов, как Александр I»². В 1809 г. Александр I посчитал за благо утвердить лютеранскую религию и коренные законы, установленные в свое время шведским государством.

Наиболее продуманной Будилович считал национальную политику Александра III: «Но самым чистым воплощением истинно-русской окраинной политики, воскресителем в этом отношении заветов Ярослава Мудрого, Александра Невского, Ивана III, был в наши дни незабвенный царь-миротворец Александр III. Он последовательно и неизменно проводил такую политику не только внутри государства, но и во внешних его отношениях. В делах внутренних она всего ярче выразилась в губерниях прибалтийских, где... принят наконец был ряд мер для освобождения эстов и латышей от пережитков Ганзы, ливонского ордена и немецкого феодализма, в устройстве местных судов, школ, администрации, городского самоуправления... Сверх освобождения коренных жителей этой окраины от пришлых поработителей, император Александр III принял меры и для низведения немецкого языка с неподобающей ему роли языка государственного до роли одного из областных. В качестве же общего для всех местных народностей государственного языка, выступил, наконец, здесь язык русский...»¹. Антон Семенович поддерживал те меры, которые предпринимал Александр III для усиления русского влияния в Прибалтике и Финляндии. Так были приняты меры для подготовки из православных финнов православных священников, положены основания для церковно-общественной самостоятельности церковных приходов. По его указу в 1888 г. был восстановлен Печенгский монастырь, а в Выборге в 1892 г. была открыта особая архиерейская кафедра для подготовки православных священников в Финляндии. Однако, как отмечал Будилович, начертанная Александром III программа не была выполнена в полной мере, что явилось одной из важнейших причин роста революционного движения.

¹ Будилович А.С. Может ли Россия отдать инородцам свои окраины?... С.37.

² Там же. С.39.

Однако не только монархи и чиновники были виноваты, по мнению Будиловича в провальной окраинной политике. В работе «Об окраинах России» он возлагал ответственность также на образованное общество, критикуя его за космополитизм и заискивающее отношение к инородцам: «Не следует, однако, думать, что все ошибки нашей окраинной политики в по-петровский период ложатся на ответственность одних только наших государей и окружавших их государственных людей. Наоборот, можно утверждать, что все наше образованное общество, оторванное от народа крепостным правом и заморскою школою, относилось с таким же подобострастием к инородцам наших западных окраин, как и правительство; на окраинах же южных и восточных это общество никогда не умело развить нравственного воздействия на инородцев, ограничиваясь в этом отношении мерами военными и бюрократическими. В смене шести поколений этого периода русской истории наши образованные круги не переставали преклоняться то перед поляками, то перед французами»².

Антон Семенович сделал вывод о том, что противонародная и противогосударственная политика Российской власти на окраинах, с мимолетными проблесками национального самосознания, была следствием *подражательного* направления *всей российской образованности* в петербургский период русской истории. По его мнению, период этой противогосударственной окраинной политики не только не закончился, но и продолжается с удвоенной силой: «Всего же прискорбнее, что этот период далеко еще не закончился, а, наоборот, достиг высшей своей точки в переживаемых нами событиях, так ярко отмеченных печатью чаадаевского чужебесия и полного разрыва значительных слоев общества с коренными началами русской народности и образованности. Одним из проявлений такого чужебесия является выдвинутая у нас в последнее время программа решения окраинных вопросов на началах самоопределения народностей, с дальнейшим их развитием в виде автономии окраин и федерации областей»¹.

Будилович подверг критике тезис о *праве наций на самоопределение*. Этот тезис был впервые сформулирован на парижском съезде русских и финских социалистов 30 сентября 1904 г. В третьем пункте материалов съезда было сказано о стремлении социалистов добиваться «права наций на самоопределение». Для Антона Семеновича тезис о праве наций на

¹ Будилович А.С. Может ли Россия отдать инородцам свои окраины?... С.55.

² Будилович А.С. По вопросу об окраинах России. СПб.: Тип. Воейкова. 1906. С.8.

самоопределение был не понятен. Он отмечал в своей статье, что этот тезис вызывает много споров, в частности, имеются в виду здесь все народы, – большие и малые, государственные и подчиненные. Кроме того, он правильно указывал на то, что многие из народов не имели определенных территорий, а были рассеяны по всей империи. Так по всей империи были рассеяны русские и евреи. Где же в случае принятия этого тезиса на вооружение, будет тогда реализовано право этих народов на самоопределение?

Будилович поддерживал политику правых партий в отношении окраинной политики. Он писал: «Гораздо более правильно и в народном, и в государственном, и даже в чисто юридическом смысле положение заняли по отношению к вопросу об окраинах наши правые партии, а из серединный партия правового порядка, которая во всех своих программах стоит твердо за целость и нераздельность нашей государственной территории»². При этом профессор отмечал, что он, как и правые партии выступал за расширение *местного самоуправления*. Но он выступал против следования Россией по пути следования *западного* решения национальных проблем: «В самом деле, зачем России подвергать себя опасным опытам вивисекции для каких-то посторонних ей целей...Зачем России вступать на колею автономий турецких и австрийских, которые привели могущественные некогда империи Османов и Габсбургов к их нынешнему... положению»³.

Кроме подробной критики окраинной политики власти, Будилович сформулировал несколько предложений по выходу из кризиса. Цель окраинной политики он видел в следующем: «Не механическое обрусение инородцев, а органическое их сроднение с русской образованностью должно быть целью как нашей окраинной школы, так и всей нашей окраинной политики. Для этого же нам не нужны ни окраинные сеймы, ни областные министерства...Достаточно будет возможной децентрализации управления и развития местного самоуправления, причем не в хозяйственной лишь области, но и в нравственной»⁴. Будилович считал, что в качестве примера окраинной политики должна выступать древнерусская «...система прикрепления к государству инородческих окраин, основанная на установлении живых связей, основанная на

¹ Будилович А.С. По вопросу об окраинах России... С.9.

² Там же. С.20.

³ Там же.

⁴ Там же. С.22.

установлении живых связей с ними русского народа, а также воздействием общества и государства, церкви и школы, имеет большое преимущество перед окраинной политикой двух последних веков, когда, вместо органического взаимодействия окраин с центром, дело ограничивалось механическим, бумажным их сочетанием, с сохранением на окраинах пережитков прежней государственности; а нередко и с подчинением автохтонных окраин пришлым завоевателям»¹. Антон Семенович отмечал, что противонародное и противогосударственное направление российской новейшей окраинной политики, приведшее к столь печальным последствиям, было обусловлено не только ошибками российских государей и государственных людей, но и отчуждением от народа образованных кругов.

Будилович выступал за соблюдение интересов различных народов, проживающих в России: «...России необходимо охранять законные права и потребности инородцев, соответственно характеру русского народа и его мировым задачам»². Однако при этом он утверждал, что интересы русского человека не должны ущемляться на инородческих окраинах: «Признавая, поэтому, необходимым полюбивное размежевание в России интересов на общегосударственные и местные и прочие обеспеченные законом права инородцев, мы должны вместе с тем стремиться к столь же прочному обеспечению во всех наших окраинах развития там русского народа, русского землевладения, русской промышленности и торговли, русской школы и церкви, русского языка и литературы, наконец, равноправия русского человека с инородцем в службе государственной, общественной, частной»³. Профессор считал, что русскому человеку должно было быть предоставлено на окраинах *надлежащее представительство*, как в местных учреждениях, так и в Государственной Думе, хотя бы для этого пришлось сделать некоторые отступления от общей системы выборов в последнюю.

Очень важным было предложение Будиловича о том, что интересы русской народности должны были быть приняты в расчет и при установлении, или изменении административных округов империи. Так русские селенья на побережье Чудского озера и в Лифляндии должны были быть переданы в Псковскую и Петербургскую губернии.

¹ Будилович А.С. По вопросу об окраинах России... С.22.

² Там же. С.24.

³ Там же.

Антон Семенович считал неприемлемым для России тезис о «праве наций на самоопределение»: «...под влиянием инородческих интриг возникла у нас в последнее время теория самоопределения наций, которая в дальнейших своих эволюциях, через теорию окраинных и иных автономий, привела к планам преобразования России в федерацию областей или штатов. При таком преобразовании империи всего больше потерял бы народ русский. Утратив возможность развития и даже существования в автономных окраинах, он лишился бы права национального самоопределения и внутри империи, где, через Государственную Думу, тоже господствовали бы инородцы, особенно на площади великорусской»¹. Консервативный публицист считал, что если Россия будет в плане национального устройства преобразована по типу Австро-Венгрии, то она пойдет по пути *разложения*.

В своих публикациях Будилович критиковал идею создания народного представительства по западному образцу. Он также высказывался против предоставления инородцам равных прав с русским народом в осуществлении законодательной деятельности. Взгляды Антона Семеновича в отношении народного представительства можно охарактеризовать как консервативно-охранительные. Как и К.П. Победоносцев он отвергал возможность создания в России парламентаризма по западному образцу. Профессор утверждал, что подлинно свободных выборов в западных странах не существовало: «Наоборот, жизнь конституционных государств, если изучать ее не по книгам, а на месте, доказывает прямо противоположное, а именно: во 1-х, что «представители» народа всего реже избираются свободно, а обыкновенно подкупом, насилием и вторжением разного рода темных личностей и организаций;...во 2-х, что нигде в конституционном мире мы не встречаем представительства всего народа, а лишь «классов и интересов», т.е. верхних, более богатых и бесцеремонных слоев населения, причем народные массы, иногда и целые народности систематически вычеркиваются из парламента, – как это 25 лет уже наблюдается в нынешней мадьярской Венгрии по отношению к славянам, румынам и даже немцам; в 3-х, «предполагаемый» контроль над «администрацией» оказывается всего чаще фиктивным, ибо большинство палаты и

¹ Будилович А.С. По вопросу об окраинах России... С.23.

министерства принадлежат обыкновенно к той же партии, а потому легко вступают в сделку за счет государства...»¹.

Еще одним аргументом против создания народного представительства была неготовность со стороны народов, населяющих Россию к мирным дискуссиям, уважению закона. Кроме того, при своей племенной сплоченности инородцы смогут взять под контроль парламент: «Легко представить, какой вид принял бы всероссийский парламент при нашей вековой разрозненности, неуважении к закону, неспособности к дискуссиям, ... и при огромных аппетитах наших многочисленных и хорошо организованных инородцев»².

В другой своей статье «Еще два слова о Записке 342 ученых» Будилович призывал профессоров и преподавателей отказаться от политических мечтаний, от западного либерализма и социализма. Путь западного парламентаризма приведет Россию к тому, что «...образуется совершенно новый уклад нашей общественной жизни, с охлократическим пьедесталом и плутократической вершиной»³. Западная либерализация способна ускорить сословное деление общества, ослабить его скрепы, усилить общественное расслоение и подготовить страну к социалистическому эксперименту: «...с провозглашенным упразднением всех классов и сословий на выборах, быстро разложится у нас, и дворянство, и духовенство, и крестьянство;...земля перейдет из рук помещиков и крестьян в руки банкиров и мироедов; безземельный пролетариат наполнит города и села и послужит отличным материалом для экспериментов социализма»⁴. Такой вывод Будиловича очень сильно напоминает оценку процессам общественного развития Запада, данную К.Н. Леонтьевым. Профессор считал, что нужно найти среди публицистов и педагогов людей, которые встанут на защиту «...русских национальных задач и исторических учреждений, вместо того, чтобы увлекаться западническим чужебием и отвлеченным радикализмом. Возрождение наших старых учреждений, оттесненных со времен Петра Великого западным влиянием, в частности же восстановление нашего Земского

¹ Будилович А.С. Наука и политика. Три статьи по злободневным вопросам. СПб. Петербургская скоропечатня. 1905. С.15.

² Там же. С.16.

³ Там же. С.106.

⁴ Там же. С.105.

Собора, в его всесословном составе и национально-общественном значении, – вот наш исторический путь»¹.

Сравнивая революцию 1905-1907 гг. с русской Смутой 1598-1613 гг. Будилович призывал искать в ней пример преодоления новой российской Смуты начала XX века. Для него примером для подражания были молитвы патриарха Гермогена, вдохновение Авраамия Палицына, труды Минина и князя Пожарского.

Оценка Будиловичем проблем национальных отношений и государственной политики в этой области интересна тем, что он дал ее критику с монархических, консервативных позиций. Национальную, или как он использует термин, окраинную политику, проведенную большинством российских монархов, начиная с Петра I, Антон Семенович оценил, как противонародную и противогосударственную. Неудачи в окраинной политике были следствием целого ряда причин: ошибки монархов, недомыслие чиновников, *чуждебесие и космополитизм образованного класса*. Для него также была очевидна неразрывная связь окраинной политики с внутренней, социально-экономической политикой. Крепостное право ослабляло национальное единство русского народа. Порабощенные крепостным правом крестьяне, враждебно настроенные к своему дворянству, не могли быть надежными силой на окраинных землях.

В отношениях с инородцами Будилович предлагал проявлять терпимость, уважать их установленные законом права. Он правильно полагал, что привлечь их на сторону России возможно лишь с помощью распространения культуры, русской образованности. Выступая, таким образом, против механического, насильственного обрусения инородцев, Антон Семенович Будилович отводил важную роль в *органическом сроднении* русских и окраинных народов просвещению и миссионерской деятельности Русской Православной церкви.

ОТХОД ОТ «ГЕНЕРАЛЬНОЙ ЛИНИИ»: КОНЦЕПЦИЯ ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ РУСИ И.Я. ФРОЯНОВА В ЗЕРКАЛЕ КРИТИКИ ЕГО ОППОНЕНТОВ

В.Н. Солдатов

Степень идеологизации советского общества рельефно проявлялась в положении общественных наук, в частности истории –

¹ Будилович А.С. Наука и политика... С.109.